

Чжоу Юньян был умным и усердным, его успехи в учебе всегда были на высоте. Он не был тем, кто любит баловаться, и дядя обычно не интересовался его успеваемостью. Эти слова, вероятно, были намеком на то, чтобы он вел себя прилично и не пытался делать что-то тайком.

Е Тао поднял глаза и увидел, как Чжоу Юньян уходит. Дверь открылась, и занавеска с бусинами мягко зашумела, оставляя после себя лишь легкое покачивание.

Чжоу Цзыцянь забрал книгу из рук Е Тао, бегло просмотрел ее и беззлобно пожурил:

— Обычно не учишься, а перед экзаменом схватываешься за голову. Посмотрим, как ты завтра сдашь.

Е Тао спокойно ответил:

— Не сдам хорошо — сдам плохо. В любом случае как-нибудь справлюсь.

Чжоу Цзыцянь рассмеялся:

— Ты рассчитываешь, что я тебя не накажу.

Е Тао ничего не ответил, лишь взглянул на часы на полке:

— Скоро ужин, я пойду помою руки.

Он зашел в комнату, взял черного котенка, спавшего на подушке, и понес его в ванную. Пока он мыл руки, котенок умывался в маленькой миске, аккуратно моя мордочку лапкой.

Сяо Чэн накрыл на стол и вышел. Дядя и племянник сели напротив друг друга и начали ужинать, изредка обмениваясь парой слов. Чжоу Цзыцянь был занят работой и часто бывал на светских мероприятиях, поэтому такие спокойные, непринужденные ужины были для него своего рода отдыхом.

После ужина Чжоу Цзыцянь ушел в кабинет, а Е Тао и Баобао вышли прогуляться во двор. Свет из кабинета, который обустроили в восточном флигеле, падал на густую крону гранатового дерева, создавая на земле причудливый узор из теней. Вечерний ветерок шелестел листьями, и во дворе царила умиротворенная атмосфера.

Легкие шаги раздались неподалеку, и Сяо Чэн вошел во двор с лакированным подносом, на котором стояла фарфоровая чашка, маленькая тарелка с кисло-сладкими цукатами и чашка ароматного чая из фиников.

Е Тао взял чашку с лекарством. Еще не попробовав, он уже почувствовал горечь. Баобао, игравший на ветке, мяукнул. Е Тао посмотрел на него, и в его спокойных глазах промелькнула легкая, неясная эмоция. Баобао, встретив его взгляд, снова весело мяукнул. Если бы это произошло впервые, Е Тао мог бы списать это на совпадение, но такие «совпадения» случались уже не раз, и он не мог не думать, что этот маленький проказник злорадствует.

Е Тао отвел взгляд, задержал дыхание и выпил лекарство залпом. Горький вкус мгновенно заполнил рот, и он невольно сморщился. Сяо Чэн тут же подал ему чай, и Е Тао сделал несколько глотков, после чего произнес:

— Сяо Чэн, принеси ножницы.

Сяо Чэн удивился:

— Зачем вам ножницы?

Е Тао спокойно ответил:

— Подстричь Баобао усы.

Баобао вытянул шею и громко мяукнул:

— Мяу!

Сяо Чэн добродушно утешил его:

— Всё равно ты мышей не ловишь и в норы не лазишь, усы тебе ни к чему.

Баобао еще громче замаякал:

— Мяу-мяу-мяу!

Е Тао спокойно посмотрел на него полминуты, прежде чем отвернуться, и взял цукат из тарелки, медленно разжевывая.

На следующий день экзамен прошел легко. Е Тао выбрал ответы, учитель сразу же проверил работу и поставил неплохую оценку.

Хотя Чжоу Цзыцянь не предъявлял к племяннику высоких требований, он все же был рад его успехам. А если родитель рад, ребенок получает награду.

Чжоу Цзыцянь спросил Е Тао, что он хочет, но тот молчал, лишь смотрел на него своими темными глазами. Чжоу Цзыцянь понял:

— Хорошо, поведу тебя развеяться. В выходные поедem на ипподром посмотреть на Мокуя, хорошо?

Е Тао согласился, но в душе подумал, что лучше бы его просто отпустили погулять одного, чем водить за руку. Но он знал, что Чжоу Цзыцянь слишком оберегал своего племянника, чтобы позволить ему бродить где попало.

В любом случае, возможность выйти на свежий воздух была приятной, и Е Тао с нетерпением ждал выходных. Однако он был не единственным, кто ждал.

Баобао, казалось, почувал что-то, и в день поездки встал рано утром, следуя за Е Тао по пятам. Когда тот не обращал на него внимания, котенок прилип к его ноге, громко мяукая.

Е Тао оставался спокоен, но после завтрака сказал Чжоу Цзыцяню:

— Дядя, возьмем Баобао с собой.

Чжоу Цзыцянь слегка нахмурился, как будто хотел отказать, но прежде чем он успел что-то сказать, Баобао прыгнул ему на колени и уставился на него своими большими глазами. Его полный ожидания вид заставил Чжоу Цзыцяня проглотить отказ.

Ипподром, о котором говорил Чжоу Цзыцянь, был построен более десяти лет назад, когда пятая кольцевая дорога еще не была полностью достроена, а земля в столице не стоила таких баснословных денег. Ипподром располагался на окраине пятого кольца, занимая большую

площадь и имея все необходимые удобства.

Подумав, что племянник с начала года никуда не выезжал, Чжоу Цзыцянь попросил Сяо Чэна собрать им с Е Тао несколько вещей, чтобы они могли остаться на ночь и вернуться в воскресенье.

Дорога была загружена, и машина могла лишь двигаться рывками. Е Тао укачивало, и Чжоу Цзыцянь, заметив его нахмуренный лоб, обнял его, позволив прислониться к себе. Его объятия были широкими и удобными, а легкий запах мужского парфюма создавал идеальную атмосферу для отдыха. Е Тао расслабился и начал дремать.

В полусне он почувствовал, как рука, лежавшая на нем, слегка шевельнулась. Е Тао открыл глаза и увидел, что Баобао, сидевший на коленях у Сяо Чэна, попытался забраться между ним и Чжоу Цзыцянем, но был отогнан рукой и обиженно мяукнул.

Чжоу Цзыцянь не заметил, что Е Тао проснулся, и тихо, понижая голос, прикрикнул на Баобао:

— Будешь хулиганить — выброшу тебя.

Баобао посмотрел на Е Тао, его кошачьи глаза блестели холодным светом, словно он сердился.

Е Тао с легкой иронией сказал:

— Прости, занял твое место.

Баобао замер, его круглые глаза, казалось, стали еще больше.

Чжоу Цзыцянь с улыбкой спросил:

— С чего это его место?

Е Тао ничего не ответил, а Сяо Чэн уже привстал, чтобы поймать Баобао. Котенок, избегая его рук, прыгнул на мини-бар, свернулся клубком и принял унылый вид.

Вскоре впереди машина резко затормозила, и Чжоу Цзыцянь инстинктивно крепче обнял Е Тао. Тот увидел, как черный комочек под действием инерции упал на пол, оказавшись в неловкой ситуации. Баобао расстроился еще больше и всю дорогу не обращал внимания на этих надоедливых людей.

Когда они прибыли на ипподром, персонал уже подготовил лошадей. Мокуй был чистокровным жеребцом угольно-черного цвета, с прекрасным экстерьером и добрым нравом. Он не принадлежал ипподрому, а был оставлен Чжоу Цзыцянем здесь на попечении. Имя Мокуй придумал Чжоу Юньси, но Е Тао этого не знал. Он лишь видел, что этот жеребец был сильным и энергичным, а Чжоу Цзыцянь в рейтузах и высоких сапогах выглядел великолепно. Такие люди и такие лошади, просто стоя рядом, создавали яркую картину. На их фоне Ло Дун, стоявший неподалеку, выглядел менее впечатляюще.

Внес небольшие изменения, прошу прощения.

Связи могут превратиться в деньги, и ни один бизнесмен не откажется от широкого круга знакомств. Вскоре после той «случайной» встречи два хитрых коммерсанта, каждый со своими интересами, реализовали сказанное на прощание «соберемся в другой раз». Приятно поужинав и обсудив дела, Ло Дун, желая стать близким другом Чжоу Цзыцяня, чтобы иметь

возможность опекать Е Тао, снова организовал эту небольшую встречу.

<http://bllate.org/book/17687/1650180>